

Повороты судьбы / рассказ

Category: Некаýалар, Кітарсу

написано кітарсу | 24 января, 2025

Повороты судьбы / рассказ ПОВОРОТЫ СУДЬБЫ

Основан на реальных событиях

– Я не знаю, что с ним! Он закричал «Ой, как больно!» и потерял сознание, – со слезами на глазах рассказывала женщина приятной внешности лет пятидесяти, одетая в атласное платье и штаны, в приемном покое больницы Медгородка. Голова была подвязана цветастым платком. Казалось, что в её огромных, бездонных черных глазах слезы никогда не иссякнут.

На кушетке лежал мужчина лет шестидесяти, с седыми висками и бледным, как мел, лицом. Можно было подумать, что в его теле не осталось ни одной капли крови. Глаза его были закрыты. Врач взял его руку, прощупал пульс, затем послушал его сердце.

– Его не рвало?- обратился он к женщине, сопровождающей больного, по всей видимости, своего супруга.

– Да, – ответила, всхлипывая, женщина. – За сегодняшний день несколько раз!

– А вы не заметили, после чего ему стало плохо?

– В обед мы ели плов. Мой муж очень любит жирный плов на баранине. Сразу же после еды он схватился за бок, корчась от боли. Затем его вырвало несколько раз.

– Отвезите его срочно на УЗИ! – обратился врач к молодой медсестре, а потом сразу же с ответом ко мне в кабинет! -А вы подождите здесь!- обратился он к женщине.

-Доктор, разве вы не узнали его? Это профессор Олим Шахромович, преподаватель Медицинского университета!- словно это могло чем-то помочь больному, воскликнула женщина.

– Увы, перед болезнью и смертью мы все становимся равны, невзирая на разные ранги и чины, – ответил врач и вышел за больным.

– Я так и предполагал, – глядя на снимок УЗИ, произнес врач. – У него приступ желчного пузыря, он полон камней, да ещё оксалатовых, которых и раздробить то нельзя! Придется вырезать желчный пузырь, пока желчь не разлилась по всему организму! Этот жирный плов на баранине угробит наш народ! Кто сегодня оперирует?

– Наш молодой врач, Фаридун Максудович! – ответила медсестра.

– Кто, Фаридун Максудович?! – вдрогнул больной на носилках. – Доктор, прошу вас, не позволяйте ему оперировать меня! Найдите другого врача! – слабым голосом попросил больной.

– Вы зря не доверяете молодым. Он уже зарекомендовал себя как лучший врач республики, и невзирая на свою молодость, возглавил нашу больницу! Так что вам очень повезло! А потом, должны же и наши молодые врачи набивать руку на операциях, приобретать бесценный опыт операций! – возразил врач больному, – Да что за эпидемия, всем подавай врачей с советским образованием! А где я их возьму, если всех пенсионеров – врачей с бесценным опытом и знаниями уволили?!

А больной закрыв глаза, думал об этом молодом враче – он узнал по имени своего бывшего студента. Это был хилый, бледный, замкнутый молодой человек, одетый, видимо в обноски своего отца, за что подвергался издевательствам со стороны своих однокурсников. Хоть он и старался учиться хорошо, сдавать экзамены, зачеты, честно, Олим Шахромович, ставя ему оценку в зачетную книжку, говорил с намеком:

-Но ваши знания я не могу положить себе в карман, а вы сами знаете, какие у нас-преподавателей нищие зарплаты!

И Фаридун, собрав все деньги, что у него оставались на питание до конца месяца (жил он в общежитии, так как приехал из дальнего кишлака, и был выходцем из простой дехканской семьи), отдавал профессору, заранее зная, что ему придется голодать оставшиеся десять дней до стипендии...

– Больной, вы меня слышите?- обратился к нему врач, которому показалось, что тот потерял сознание.

Олим Шахромович открыл глаза и посмотрел на врача с мольбой.

– Я действительно не могу вам ничем помочь, сейчас в больнице лишь один оперирующий врач- Фаридун, а с вашей операцией

нельзя медлить, может быть плачевный конец!

«А операция, проведенная Фаридуном, не будет иметь плачевного конца? – подумал про себя Олим Шахромович, – Не будет ли он мстить своему педагогу, который был не очень – то честен по отношению к своему студенту?» – но промолчал, ибо уже понял, что у него нет альтернативы...

– Олим Шахромович, откройте пожалуйста глаза!- донесся какой-то очень далекий и весьма знакомый голос до Олима Шахромовича. Он с трудом разлепил слипшиеся веки и посмотрел на человека, согнувшегося над ним. Это был статный, симпатичный мужчина лет тридцати пяти с иссиня черными, вьющимися волосами, выбивающимися из-под белого чепца, и с ласковым взглядом. Он держал больного за руку и внимательно слушал его пульс.

«Кто бы мог подумать, что этот жалкий мальчишка из отдаленного кишлака станет таким красавцем!» – подумал Олим Шахромович, разглядывая врача.

– Операция прошла успешно, через день два мы вас выпишем. Поблагодарите свою супругу, что она вовремя привезла вас в больницу, иначе мог бы быть очень плачевный конец...- своим бархатным голосом обратился он к больному.

– Фаридун, ты действительно не узнал меня или притворяешься?- слабым голосом спросил Олим Шахромович.

– Конечно же, узнал, Олим Шахромович! И хочу поблагодарить вас за те знания, что вы дали мне- провинциальному парню, они сегодня мне очень пригодились!

– Ты иронизируешь, Фаридун?!- по щеке больного скатилась огромная слезинка. – Я был настолько подлым, что лишал тебя последнего куска хлеба из-за своей жадности, брал деньги, невзирая на то, что ты был самым прилежным студентом и всегда знал материал, был готов отвечать... И когда узнал, что именно ты должен оперировать меня, честно говоря, я испугался... Думал, ты отомстишь мне за все свои студенческие обиды...

– Вы же сами врач, Олим Шахромович, как такое могло прийти в вашу голову? Мы же давали клятву Гиппократу!

– Прошу тебя, прости меня, старика, прости за все!- схватил Олим Шахромович руку врача и поднес к своим губам. Тот резко выдернул руку со словами: «Вы что, Олим Шахромович? Перестаньте! Виновато само время, а не вы. Когда я отцу рассказывал обо всем, что происходило в институте, он твердил одно и то же: «Разве можно было представить такое безобразие в советское время?!»

Я вас давно простил, кто старое помянет, тому глаз вон. И я серьезно хочу поблагодарить вас за все, что вы мне дали, за ваши лекции, семинары, уроки, из которых я извлек очень многое! А повороты судьбы бывают удивительны: ведь в нашей больнице работают четыре оперирующих врача, и надо было, что в день вашего поступления никого из них не оказалось в на работе!..

– Это сам Аллах устроил, чтобы я понял, осознал свои ошибки – слабым голосом произнес Олим Шахромович. – А ведь мне крупно повезло, что вы учили уроки, действительно, получали реальные знания, а сколько студентов окончили институт и получили дипломы по блату, страшно подумать! А если бы сегодня на вашем месте был бы один из них?! Даже подумать страшно! И виноваты в этом мы, нечистоплотные на руку преподаватели!.. Если учитель будет плохо учить, ученики не получат необходимых знаний, если инженер или архитектор с купленным дипломом, дома построенные ими, рано или поздно рухнут. Но самое страшное в жизни это безграмотный врач! Пока они научатся лечить, угробят не одну человеческую жизнь...

Наступила гнетущая тишина. Вдруг больной заговорил снова:

– И ты понимаешь это только тогда, когда все касается тебя лично... Ещё раз прошу тебя, прости меня! Прости за все!.. – еле слышно выговорил больной.

Амаль Ханум ГАДЖИЕВА.

Ноябрь, 2018 г. Некаýalar